

Выйдя за дверь, Цинь Юаньмин нахмурился, глядя на собственные ладони, а затем перевёл взгляд на щёлку в окне, где на полу катался Мо Фэн. Уголки его губ изогнулись в ледяной усмешке.

— Это только начало, Мо Фэн. Задолженность прошлых лет я помню предельно ясно.

Дверь со скрипом медленно отворилась снаружи, и вошел молодой евнух с подносом в руках.

— Это одежды, которые император приказал передать евнуху Мо. С сегодняшнего дня евнух Мо — евнух при императорских покоях, назначенный специально служить Его Величеству. Император велел евнуху Мо завтра после утреннего доклада явиться в Императорский кабинет.

Сказав это, молодой евнух поставил поднос, поклонился и попятился назад.

Глядя на евнушеский наряд на подносе, Мо Фэн наконец понял, что имел в виду Цинь Юаньмин. Сейчас перед ним лежало лишь два пути.

Либо пойти с ним на взаимное уничтожение и заодно погубить жизнь Мо Си.

Либо подчиниться воле Цинь Юаньмина и остаться здесь...

Мо Фэн сжал кулаки так сильно, что побелели костяшки, и яростно ударил по ложу.

— Собачий император!

Двенадцать лет назад Мо Фэну было пять.

Отец Цинь Юаньмина во главе отборного войска ворвался во дворец и заставил императора-отца подписать отречение от престола, после чего тот слёг от тяжелой болезни. После смерти государя они испугались, что старая династия возродится из пепла, и начали безжалостно истреблять всех возможных наследников.

Наложницы и дети, ради защиты которых император-отец шёл на унижения, не спаслись — выжить удалось лишь Мо Фэну и Мо Си, которых стражники вынесли за пределы дворца.

Все эти долгие годы они с Мо Си полагались исключительно друг на друга. Он не мог допустить, чтобы его единственные оставшиеся в живых родные люди вот так сгинули.

Он ни за что не позволит Мо Си попасть в лапы этого собачьего императора.

— До чего же жестокий ублюдок, — сквозь зубы выругался Мо Фэн. Превозмогая боль в паху, он поднялся и опустился на стул у стола.

Хотя он не знал, что именно замышляет Цинь Юаньмин, даже если впереди разверзалась бездна, ему приходилось стиснуть зубы и прыгать.

Мо Си ни в чём не виновата. Она даже не подозревала, что является принцессой прежней династии, и всё это время оставалась самой обычной девушкой, чистой и наивной, словно

чистый лист бумаги. Он ни в коем случае не должен позволить ей впутаться в эту смуту.

Сейчас он угодил в руки Цинь Юаньмина, к тому же тот угрожал жизнью Мо Си, так что ему оставалось лишь притворно покориться. Но это временно — он не позволит этому собачьему императору торжествовать слишком долго! За кровь родителей, за гибель всего рода он рано или поздно отомстит!

Ранним утром в главном зале собрались все гражданские и военные чиновники империи, лица каждого были суровы. Вчера император не только пощадил пойманного во дворце убийцу, но и оставил его во дворец — это же прямая забота о тигре, который потом обернется против хозяев!

— Старый слуга умоляет Ваше Величество передать убийцу в руки главы Верховного суда для показательного шествия по улицам, а затем предать мучительной казни на базарной площади, дабы неповадно было остальным!

Говорил седовласый и бородатый старец — канцлер Государства Миньей Ань Тайизй, старый сановник, оставшийся со времен прежнего императора. Скончавшись, тот доверил малолетнего Цинь Юаньмина попечению Ань Тайизя.

Со временем Цинь Юаньмин набирал всё большую силу и всего за пять лет жестокими методами отобрал у Ань Тайизя всю власть, заставив того за одну ночь поседеть.

Хотя теперь Ань Тайизй был лишь номинальным канцлером, никто не осмеливался ставить под сомнение его авторитет в тронном зале.

За исключением Цинь Юаньмина, разумеется.

— Ваш покорный слуга поддерживает это мнение.

— И я поддерживаю.

Один за другим раздавались голоса в зале. Все эти люди предпочитали держаться стороны Ань Тайизя, ведь добрая половина сановников во дворе состояла из учеников, благодетельствованных им в прошлом.

— Заткнитесь! — холодно бросил Цинь Юаньмин.

Голос его звучал негромко, но заставил министров затаить дыхание.

— Решение по этому делу принято Мной окончательно. Если у кого-то из вас есть хоть малейшие возражения, Я не возражаю отправить вас лично на свидание с покойным императором.

После этих слов сановники онемели.

Цинь Юаньмин поднялся с места, взмахнул рукавом халата и скрылся в боковой двери за тронном, после чего над тронным залом прозвучал пронзительный голос евнуха:

— Аудиенция окончена!

<http://bllate.org/book/21874/2271165>